

507726

Дозволено военной цензурой.

3110.

Отд. отт. изъ „Харьк. Медиц. Журнала“ за 1916 г.

УЧИ

Медицинская часть отчета о лазарете
для раненыхъ воиновъ
Харьковского Медицинского Общества и Всероссійского
Союза Городовъ № 4.

Проф. Б. Г. Пржевальского.

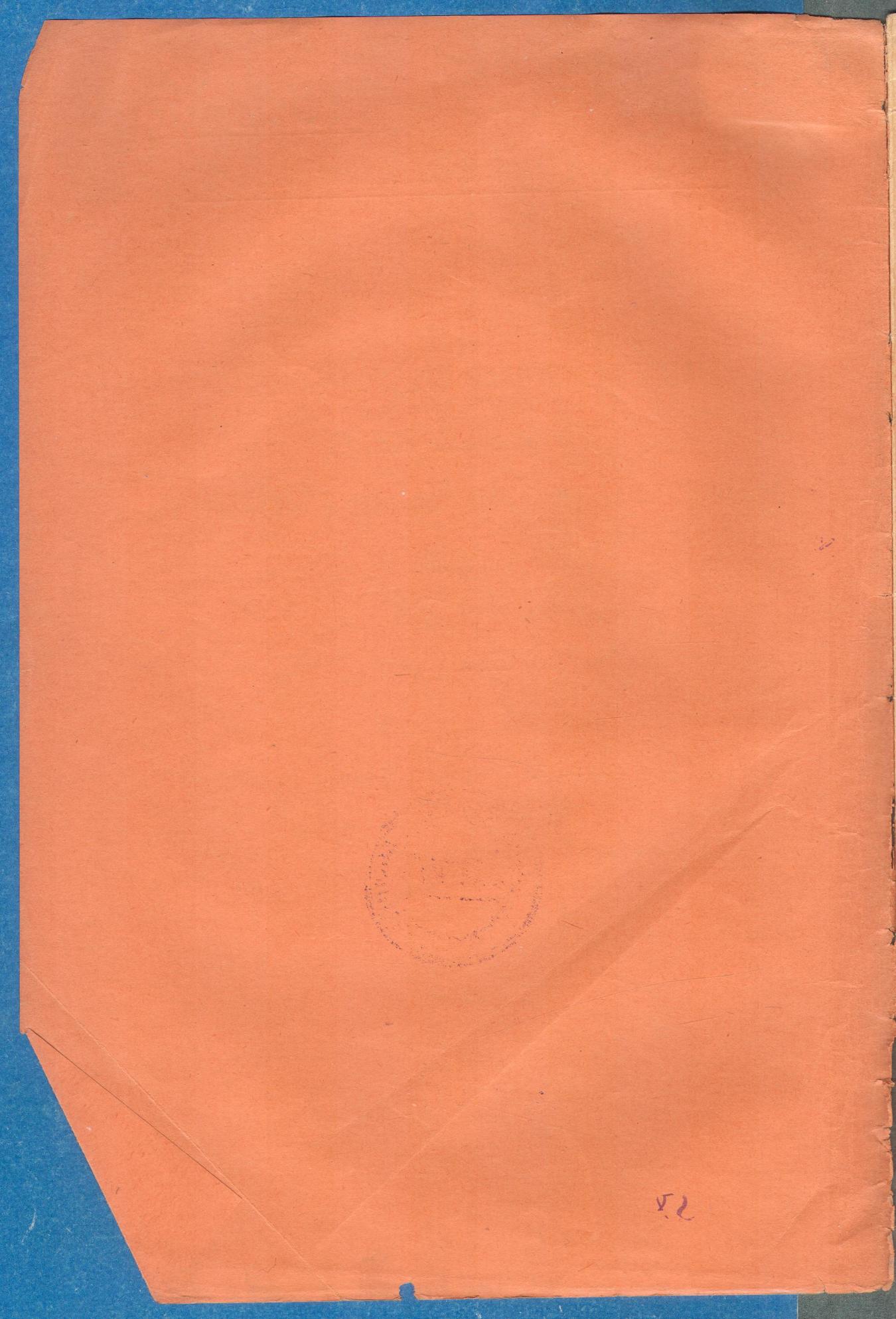
ХАРЬКОВЪ.

Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.
Донець-Захаржевская ул., с. д., № 6.

1916.

ДИБ 1931
6173

Бідділ 21.І
№ 3190.

Медицинская часть отчета о лазаретѣ
для раненыхъ воиновъ
Харьковскаго Медицинскаго Общества и Всероссійскаго
Союза Городовъ № 4.

584726

Проф. Б. Г. Пржевальскаго.

Пржевальск
1901

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Інв. №

Центральна наукова бібліотека
ХНУ імені В. Н. Каразіна
2013р.

Медицинская часть отчета о лазарете для раненыхъ воиновъ Харьковскаго Медицинскаго Общества и Всероссийскаго Союза Городовъ № 4.

Завѣдывающаго лазаретомъ проф. Б. Г. Пржевальского.

Краткія свѣдѣнія о лазарете для раненыхъ воиновъ Харьковскаго Медицинскаго Общества и Всероссийскаго Союза Городовъ № 4, приводимыя ниже, представляютъ профессиональный медицинскій отчетъ о дѣятельности лазарета и касаются 445 раненыхъ и больныхъ, изъ которыхъ 101 были въ немъ въ 1914 г., 207 въ 1915 г. и 107 въ первой половинѣ 1916 г.

Хотя эти данные, даже въ рамкахъ условленной краткости, являются далеко несовершенными, тѣмъ не менѣе, въ виду того, что безъ нихъ совсѣмъ непонятенъ характеръ и объемъ дѣятельности лазарета, и что неполнота свѣдѣній зависитъ отъ переобремененности небольшого персонала лазарета живымъ трудомъ по уходу за тяжко ранеными, нѣрѣдко при этомъ перенесшими большія операции, составитель отчета рѣшается предложить его вниманию врачей.

Лазаретъ открыть 9-го ноября 1914 г., въ Харьковѣ, по Пушкинской ул., въ домѣ № 14, въ главномъ зданіи Медицинскаго О-ва. Лазарету сперва были отданы помѣщенія, принадлежащи до войны преимущественно Бактериологическому Институту Харьковскаго Медицинскаго О-ва и служившія для устройства въ нихъ лекцій и занятій для врачей.

Первоначально лазаретъ былъ устроенъ на 83 кровати; оборудование и содержаніе 33-хъ изъ нихъ ириняло на себя Медицинское О-во вмѣстѣ съ различными частными лицами и учрежденіями, остальная 50 были оборудованы и содержались на средства Всероссийскаго Союза Городовъ.

Число кроватей, принадлежащихъ Медицинскому О-ву, осенью 1915 г. было сокращено до 25, такъ какъ О-во вынуждено было часть помѣщеній лазарета освободить и возвратить ихъ для нужда Бактериологического И-та, дѣятельность котораго по приготовленію вакцинъ и сыворотокъ въ это время чрезвычайно расширилась. Число кроватей Союза Городовъ осталось при этомъ неизмѣннымъ.

Лѣтомъ 1916 года Союзъ Городовъ обратился въ Медицинское О-во съ предложеніемъ расширить лазаретъ, и О-во нашло возможнымъ для этой цѣли уступить съ 1-го июля помѣщенія, занимаемыя его правлѣніемъ, секретаріатомъ и конторой. Въ этомъ новомъ помѣщеніи поставлены 40 кроватей; такимъ образомъ, число кроватей возрасло до общей суммы 115. Союзъ Городовъ взялъ на себя какъ оборудование новыхъ 40 кроватей, такъ и вообще содержаніе всѣхъ 115.

Съ 1-го июля отношеніе частныхъ лицъ и обществъ къ Медицинскому Обществу по содержанію раненыхъ прекратилось.

При устройствѣ и открытии лазарета общее собраніе Медицинскаго О-ва избрало завѣдывающимъ врачомъ проф. Б. Г. Пржевальского и утвердило врачами лазарета д-ра Мустафу Бекъ Хаджи Касимова и д-ра Н. Ф. Санину-Писнячевскую, первого старшимъ ординаторомъ, вторую младшимъ.

Со второй половины декабря 1914 года по май 1915 г. въ лазаретъ былъ приглашенъ Попечительныи Совѣтъ лазарета, сверхштатныи младшимъ ординаторомъ д-ръ Н. Г. Никольскій.

Съ 1-го июля 1916 г. обязанности второго младшаго штатнаго ординатора стали исполнять сперва д-ръ М. Ф. Марадидичъ, потомъ д-ръ О. С. Фейгина.

Со дня учрежденія лазарета до 1-го июля работали непрерывно врачи: проф. Б. Пржевальский, Б. Х. Касимовъ и Н. Ф. Санина-Писнячевская.

Средній медицинскій персоналъ, обязанности котораго исполнялись болѣею частью студентками старшихъ курсовъ Ж. М. Института, часто обновлялся. Изъ 3-хъ штатныхъ фельдшерицъ, работавшихъ въ лазаретѣ до 1-го июля, непрерывно оставалась лишь одна А. Д. Нарыжная. То же должно сказать о сестрахъ милосердія: изъ 3-хъ сестеръ прослужила непрерывно все время одна О. А. Фидровская.

Штатъ низшихъ служащихъ до 1-го июля состоялъ изъ 3-хъ палатныхъ сидѣлокъ, 1 сидѣлки для операционной и 5 санитаровъ: изъ всѣхъ ихъ непрерывно несла службу одна сидѣлка для операционной, остальные же мѣнялись, къ сожалѣнію, слишкомъ часто, особенно санитары.

Теченіе лазаретной жизни и часы врачебного дѣла шли въ слѣдующемъ порядкѣ, нѣсколько приспособлявшимся ко времени года.

Весной и лѣтомъ жизнь лазарета начиналась съ 6 час. утра; въ это время больные получали чай; завтракали они въ 9 час., обѣдали въ 12 $\frac{1}{2}$ час., пили вечерній чай въ 4 часа, ужинали въ 6 час. и ложились спать въ 9 час.; осеню и зимой утренній чай подавали въ 7 часовъ.

Данныя о пищѣ и діетѣ помѣщены въ административной части отчета.

Операциіи производились отъ 11/2 до 5 час., и если нужно было, то и позже, а также и въ другіе часы. Перевязки весной и лѣтомъ начинались съ 6 час. утра, осенью и зимой съ 7 $\frac{1}{2}$ час. Время отъ 11 до 1 час. предназначалось для производства различныхъ терапевтическихъ процедуръ, электризациіи, вибраторіи, массажа и т. п. Рентгеноскопія и рентгеновскіе снимки дѣлались или утромъ между 11 и 12 час., или пополудни между 5 и 6. Больные доставлялись въ рентгеновский кабинетъ одно время на извозчикѣ, въ послѣдствіи на автомобиль Союза Городовъ.

Подробное описание помѣщенія лазарета и его санитарного состоянія приведено въ отчетѣ Попечительства Совѣта лазарета. Здѣсь достаточно указать, что до 1-го юла помѣщенія палатъ, операционной и перевязочной находились всѣ въ одномъ, именно въ 3-мъ этажѣ; послѣ расширенія лазарета 2 его палаты на 40 кроватей, и перевязочная для нихъ устроены въ 1-мъ этажѣ.

По временамъ эту перевязочную приходилось превращать въ палату для раненыхъ, требующихъ большихъ удобствъ.

Операционный залъ лазарета хорошо освѣщается дневнымъ свѣтомъ; для операций вечеромъ и ночью онъ снабженъ электрической лампой въ 600 свѣтъчей; поль плиточный, стѣны выкрашены бѣлой масляной краской; въ сосѣдней съ нимъ комнатѣ имѣется 2 большихъ мѣдныхъ стерилизатора для приготовленія и храненія горячей и холодной кипяченной воды, подаваемой изъ нихъ въ умывальники и краны сильной струей. Перевязочный материалъ и бѣлье стерилизуются въ особомъ помѣщеніи, въ любомъ количествѣ, и въ этомъ лазаретъ не уступаетъ специальнымъ хирургическимъ клиникамъ.

Ко дню открытія лазарета въ немъ была оборудована специальная рентгеновская комната, но первые мѣсяцы она не могла функционировать за неимѣніемъ трубокъ; въ послѣдствіи же выяснилось, что вообще приходится предпочитать рентгенизацию въ частномъ кабинетѣ д-ра Ю. А. Гольдингера, производимую имъ лично и во всѣхъ случаяхъ рентгеноскопіи съ непремѣннымъ участіемъ оперирующего и старшаго ординатора; рентгеновскій аппаратъ былъ переданъ другому учрежденію, освободившемся же комната получила другое назначеніе. Въ случаѣ отсутствія во время каникулъ д-ра Ю. А. Гольдингера любезно жертвовалъ своимъ временемъ для снимковъ раненыхъ лазарета д-ръ С. П. Григорьевъ.

На помощь лазарету всегда охотно приходили своими консультациями: по глазнымъ болѣзнямъ проф. Е. П. Браунштейнъ и, въ случаѣ его отѣзда, его ассистентъ, д-ръ Я. Г. Замковскій, по ушнымъ и горловымъ д-ра: М. С. Гофманъ, С. А. Робакъ, М. С. Цынкинъ, Н. П. Ивановъ, въ иныхъ случаяхъ С. Г. Сурукчи и въ одномъ случаѣ проф. М. М. Ломиковскій, по нервнымъ болѣзнямъ д-ра: А. И. Геймановичъ, А. К. Ганъ, по внутреннимъ проф. П. И. Шатиловъ, Ф. В. Писячевскій, К. В. Шебалинъ, прив.-доц. М. А. Трахтенбергъ и въ одномъ случаѣ проф. К. Н. Георгіевскій. Леченіе и пломбировку зубовъ производили зубные врачи: Ю. М. Розовскій, С. С. Стернинъ и Брудъ. Въ декабрѣ 1914 года и въ сентябрѣ 1915 г., каждый разъ по 2 недѣли во время отѣзда старшаго врача любезно несъ его обязанности д-ръ А. Н. Гарнѣ.

Всѣ глазныя операциіи въ лазаретѣ произведены проф. Е. П. Браунштейномъ, руководившимъ, кроме того, леченіемъ всѣхъ глазныхъ больныхъ и раненыхъ.

Кромѣ глазныхъ, всѣ остальные операциіи, за исключеніемъ немногихъ, производились старшимъ врачомъ; во время его отѣзда оперировалъ д-ръ А. Н. Гарнѣ; нѣкоторые операциіи сдѣланы д-ромъ Б. Х. Касимовымъ.

Всѣ перевязки производились всегда лично ординаторами,—фельдшерицы только асси-стрировали при этомъ.

Всѣ раненые перевязывались и при необходимости оперировались во время первого приема, еще до помѣщенія въ палаты. Диагнозы устанавливались подъ руководствомъ старшаго врача, первый свѣдѣнія о поступившихъ отмѣчались при самомъ поступленіи, потомъ наблюденія записывались дважды въ недѣлю.

Ординаторы дежурили въ лазаретѣ черезъ 2 дня на 3-й, по очереди, и въ то время, когда было всего 2 ординатора, третій день днемъ ихъ замѣщали фельдшерицы.

Фельдшерицы и сестры несли свои дежурства поочередно, и въ лазаретѣ всегда были на лицо фельдшерица, сестра и 2 дня изъ 3-хъ дежурный врачъ. Съ увеличениемъ съ 1-го юля штата ординаторовъ до 3-хъ въ послѣднемъ отношеніи вышло измѣненіе въ томъ видѣ, что началось ежедневное непрерывное дежурство врачей по очереди.

Первые годы дежурили и дамы-патронессы въ предѣлахъ своихъ специальныхъ задачъ, въ палатахъ и въ столовой,—благодаря имъ входилъ въ жизнь больныхъ освѣжающій элементъ путемъ концертовъ, пѣнія хоровъ учащихся и т. п. Съ большой благодарностью врачи и раненые вспоминаютъ обѣ отдыхѣ въ музикальные часы, въ которые отдавала свои силы неутомимая дама-патронесса А. М. Гершковичъ; такъ же нельзя обойти молчаниемъ благодарности тѣхъ раненыхъ, которые, залѣчивая свои раны, проходили въ то же время впервые въ своей жизни курсъ грамоты, преподававшейся непрерывно со дня открытия лазарета А. П. Симановичъ.

Лазаретъ широко пользовался химико-микроскопическими изслѣдованіями Химико-Микроскопического Кабинета Медицинского Общества, и отъ имени лазарета приносится благодарность за это проф. К. Ф. Еленевскому и д-рамъ Н. В. Томашевскому, В. Ст. Тарабенку.

Бактериологическая изслѣдованія гноя и раневыхъ секретовъ производились въ неограниченномъ числѣ въ Бактериологическомъ Институтѣ Харьковского Медицинского О-ва, съ разрѣшениемъ директора проф. С. В. Коршуна, ассистентами Института д-ми С. С. Амирджиби, С. М. Коцеваловымъ, В. И. Савченко и С. П. Григоровичемъ.

Приналежность Предсѣдателя Попечительного Совѣта лазарета къ Медицинскому О-ву и постоянная близость его къ жизни О-ва и лазарета, содѣйствовали непосредственной освѣдомленности о нуждахъ раненыхъ, очень ускоряли удовлетвореніе ихъ.

Постановленія Попечительного Совѣта, хотя заносились и печатались, въ общемъ порядкѣ, въ протоколы Медицинского Общества, но отдельно не выходили.

Выдающаяся дѣятельность Медицинского О-ва въ области научной и практической бактериологии не могла не отразиться на родственной ей сторонѣ хирургической работы лазарета. Ужъ простое сосѣдство съ Бактериологическимъ Институтомъ и полный доступъ въ его лабораторію для изслѣдованія, содѣйствовали съ первого дня открытия лазарета пользованію этимъ обстоятельствомъ. Въ лазаретѣ широко примѣняли сыворотки въ различныхъ случаяхъ при терапіи кровотеченій, для вливанія въ раны, изобилующія густымъ гноемъ, для специфического лечения стрептококковыхъ процессовъ, при лечениіи столбняка.

На основаніи наблюдений, сдѣланныхъ въ лазаретѣ, должно отмѣтить неизмѣнное благотворное терапевтическое дѣйствіе противострептококковой сыворотки при рожѣ и другихъ стрептококковыхъ процессахъ средней тяжести.

Съ октября 1915 г. въ лазаретѣ по иниціативѣ пишущаго эти строки были предприняты наблюденія по вакцинации по Wright'у, именно надъ дѣйствіемъ аутогенныхъ вакцинъ на мѣстныя воспалительныя хирургическія заболѣванія, согласно указаніямъ извѣстнаго Чикагскаго хирурга проф. Migrhy, и результаты этихъ наблюдений послужили материаломъ для специальной статьи по этому вопросу, напечатанной въ апрѣльской книгѣ Харьковскаго Медицинскаго Журнала 1916 года.

Не будетъ неумѣстнымъ здѣсь отмѣтить общій выводъ этой работы, подтверждаемый данными наблюденій, что хирургическая терапія въ аутогенныхъ вакцинахъ пріобрѣтаетъ всегда полезное, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ могучее средство смягчать тяжесть мѣстной инфекціи и тѣмъ содѣйствовать какъ болѣе скорому излеченію, такъ и предотвращенію общаго зараженія организма.

Заканчивая этимъ перечень общихъ условій дѣятельности лазарета, раныше чѣмъ перейти къ изложению специальныхъ данныхъ, касающихся лечения огнестрѣльныхъ раненій въ лазаретѣ, необходимо предположить нѣсколько пояснительныхъ словъ по этому вопросу.

Военная хирургія, особенно полевая, справедливо считается наиболѣе авторитетными хирургами не только совершенно обособленной, но и высоко специализированной отраслью практической хирургіи.

Характеръ дѣятельности полевыхъ хирурговъ опредѣляется полной неизбѣжностью компромисса между желательнымъ и достижимымъ: къ этому побуждаютъ часто не поддающіяся никакому учету боевыя события, сталкивающія хирурговъ съ самыми неожиданными задачами хирургической помощи, требующими немедленного разрѣшепія, при этомъ въ грандіозномъ размѣрѣ, который самъ по себѣ исключаетъ всякую медлительно-планомѣрную послѣдовательность, культивируемую при мирныхъ условіяхъ труда. Горячее дѣло подачи первой помощи, однако, требуетъ не одного компромисса и не только наибольшаго числа работниковъ. Теорія полевой хирургіи, ставя первую основой своей практики отреченіе отъ совершенства помощи въ отдѣльныхъ случаяхъ, въ то же время проводить другой неопровергимый принципъ,—это достижениe въ общемъ наилучшихъ среднихъ результатовъ.

Въ силу послѣдняго обстоятельства становится понятнымъ, что на фронтѣ знаніе, искусство, энергія, умѣніе ориентироваться и быстро организоваться въ измѣнчивыхъ условіяхъ задачъ военной хирургіи не менѣе важны, чѣмъ при всякихъ другихъ обстоятельствахъ врачебного дѣла. По общему отзыву авторитетныхъ лицъ, стоящихъ близко къ военно-полевой хирургіи, и въ настоящую войну, несмотря на ея оконный характеръ, несмотря на необычайная затрудненія при подачѣ первой помощи и неизбѣжность инфекціи ранъ, послѣдующее теченіе и исходъ терапіи ранъ предопредѣляется часто уже первой помощью.

Задачи лазаретовъ, отдаленныхъ отъ фронта, къ числу которыхъ принадлежитъ и лазаретъ Медицинскаго О-ва и Всероссійскаго Союза Городовъ № 4, несравненно ближе подходятъ къ хирургіи мирного времени, но и здѣсь характерными чертами выступаютъ неизвѣстная въ мирной практикѣ массовая гнойная инфекція и особенности огнестрѣльныхъ раненій, отличающихся девитализацией ткани поврежденной области и общимъ понижениемъ трофическихъ силъ организма.

Всѣ современные изслѣдователи согласны по вопросу раневыхъ инфекцій въ настоящую войну въ томъ, что въ огромномъ числѣ случаевъ можно различать въ связи съ этиологіей 2 формы мѣстныхъ воспаленій,—протекающую въ первые дни первичная инфекція по существу является фекальной и зависитъ отъ внѣдренія возбудителей, присущихъ экскрементамъ человѣка и животныхъ, главнымъ образомъ лошадей, инфекція же, развивающаяся по истечениіи нѣсколькихъ дней, обыкновенно носитъ характеръ нагноительной; возбудители послѣдней всегда имѣются на поверхности тѣла и въ одѣждѣ. Съ инфекціями первого рода, къ которымъ принадлежитъ газовая гангрена со всѣми ея разновидностями, начиная отъ бронзовой рожи, переходя черезъ различныя степени острого гноинаго отека и оканчивая настоящей газовой гангреной, въ лазаретѣ Медицинскаго О-ва и Всероссійскаго Союза Городовъ № 4 можно было знакомиться въ достаточномъ числѣ случаевъ только лѣтомъ 1916 года, когда стали поступать раненые непосредственно съ Южнаго Фронта, со сравнительно свѣжими ранами и, во всякомъ случаѣ, въ первые дни послѣ раненія. До этого наблюдались лишь очень рѣдко и не типичныя формы гангрены, какъ это имѣло мѣсто въ лазаретѣ въ 1914 г. всего одинъ разъ.

Среди раненыхъ, доставленныхъ къ концу первой недѣли или еще позже, въ подавляющей массѣ случаевъ, наблюдались только обыкновенная формы болѣе или менѣе разлитыхъ острыхъ нагноеній. Наряду съ послѣдними довольно равномѣрно, притомъ сравнительно рѣдко, доставлялись раненые съ развивающимися уже явленіями септицеміи: при большомъ размежеваніи тканей

и вскрытии большихъ суставовъ и полостей эти общія септическія заболѣвания развивались въ рѣзкой формѣ уже въ первые дни послѣ раненія.

Въ лазаретѣ борьба съ обыкновенными мѣстными нагноеніями иногда очень бурными и разлитыми стала гораздо успѣшнѣе со времени введенія осенью 1915 г. лечения автогенными вакцинами по Райту-Мэрфи. Результаты вакцинатерапіи съ извѣстной очевидностью сказались въ сокращеніи срока теченія процесса, въ ослабленіи мѣстной реакціи, а также въ томъ, что при вакцинатерапіи, уже послѣ 2—3 инъекцій, можно было вмѣшиваться съ радикальными операциими, не подвергаясь риску ожесточенія процесса.

Кромѣ того, раны съ обильнымъ отдѣленіемъ гноя промывались или 1/2% лизоломъ или же жидкостью Dakin'a (растворомъ хлорноватистаго натра, приготовленного такъ: на 1 литръ воды 200,0 бѣлильной извести и 140,0 соды и 40,0 борной кислоты; смѣси даютъ постоять часовъ 5—6 и потомъ фильтруются; жидкость не раздражаетъ ткани и не имѣеть рѣзкаго запаха, дезинфицирующая сила ея очень велика).

При рожѣ хорошую услугу оказывали компрессы изъ 10% раствора колляргола; основной терапіей однако было введеніе подъ кожу или подъ рядъ въ теченіе 3-хъ дней по 40 к. с. антистрептококковой сыворотки, или въ теченіе сутокъ 100 куб. с. (вечеромъ и утромъ по 50 к. с.).

Антистрептококковая серотерапія во всѣхъ случаяхъ мѣстнаго стрептококковаго зараженія средней силы оказывала неизмѣнно благотворное дѣйствіе.

При лѣченіи воспаленій, кромѣ специфической терапіи, въ лазаретѣ всегда прилагались заботы о приданіи больному органу положенія, обусловливающаго физіологическій покой: при леченіи переломовъ вытяженіемъ пользовались среднимъ физіологическимъ положеніемъ посредствомъ способа Барденгейера; въ огромномъ большинствѣ случаевъ примѣняли гипсовомарлевыя шины Beely.

Какъ извѣстно, прототипъ этихъ шинъ, въ формѣ пеньково-гипсовыхъ, уже въ 1876 г. на Филадельфійской Международной выставкѣ удостоился бронзовой медали; позже эти шины настолько получили общее признаніе въ томъ и другомъ видоизмѣненіи, что среди современныхъ шинъ, разсчитанныхъ на хорошую фиксацію и точное прилагивание, ихъ можно считать основными,— онъ опрятны, легки и очень прочны, притомъ ихъ очень легко накладывать.

Переломы бедра, какъ правило, а переломы голени, въ большинствѣ случаевъ, производились посредствомъ свободного вытяженія подвѣшенныхъ конечностей тяжестями по Барденгейеру-Груне; въ одномъ случаѣ былъ примѣненъ Штейнманъ. Много переломовъ верхнихъ конечностей доведены до хорошаго сращенія съ сохраненіемъ функции посредствомъ гипсовомарлеваго видоизмѣненія шинъ Бэли.

Примѣнявшіяся въ лазаретѣ гипсовомарлевыя шины дѣлались изъ заранѣе приготовленныхъ лонгетовъ марли, шириной отъ 3 до 4 пальцевъ, пригипсованныхъ и сложенныхъ по 6 штукъ въ одинъ бинтъ; для нижней конечности употребляются цѣльные бинты нужной длины, иногда отъ пальцевъ стопы до высоты гребешка подвздошной кости; для верхней конечности необходимо готовить отдельно лонгеты для плеча и для предплечія: на мѣстѣ соединенія ихъ въ области локтя шины образуютъ прочную спайку, сливаясь въ одно цѣлое.

Шины Бэли оказывали незамѣнную услугу въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя было примѣнять вытяженія по Барденгейеру изъ опасенія вызвать расхожденіе отломковъ и ложный суставъ, чего нужно ожидать всегда при

вытяженіи послѣ кроваваго прилаживанія костей въ случаяхъ потери кости на значительномъ протяженіи.

Въ первое время по открытіи лазарета поступало много застарѣлыхъ переломовъ бедра, голени и плечевой кости; эти случаи наблюдались у лицъ, которыхъ вслѣдъ за огнестрѣльнымъ переломомъ подверглись оперативному леченію въ лазаретахъ, менѣе отдаленныхъ отъ фронта, чѣмъ Харьковъ. Были случаи застарѣлого перелома бедра съ укороченіемъ въ 20 с. вслѣдствіе смѣщенія отломковъ по длини и подъ угломъ, и такіе же переломы плеча съ укороченіемъ 8 с. и очень сложнымъ анатомическимъ обезображеніемъ.

Всѣ случаи застарѣлыхъ переломовъ были съ гнойными свищами, а у нѣкоторыхъ при этомъ имѣлась еще подострая болѣе или менѣе распространенная флегмона или затеки гноя.

Послѣ очистки оперативнымъ путемъ отломковъ костей отъ сектвестровъ, экзостозовъ и всей массы губчатой мозоли и послѣ должностного ихъ прилаживанія, въ однихъ случаевъ они соединялись проволочнымъ швомъ, въ другихъ скрѣплялись гвоздями и въ нѣкоторыхъ удерживались посредствомъ болѣе или менѣе длинныхъ трубокъ изъ декальцинированной кости различного діаметра, смотря по толщинѣ кости.

Эти трубки (бобоны) изъ бычачьихъ костей, раньше примѣнявшіеся для другой цѣли, были приготовлены Нью-Йорской фирмой Най-Ширеръ, по образцу англійскаго хирурга Майо-Робсона, и случайно въ достаточномъ количествѣ имѣлись у автора этихъ строкъ.

Опираясь на твердо установленные въ наукѣ результаты наблюденій проф. Нейбера и Мэкивина съ дренажами изъ декальцинированной кости, примѣнявшимися имъ при долгосрочныхъ не снимаемыхъ повязкахъ, свидѣтельствующіе, что отъ этихъ трубокъ черезъ 10 дней остается лишь наружный конецъ, не погруженный въ рану, а погруженная въ ткани часть разсасывается, и что въ гноящихся ранахъ разсасываніе трубокъ происходитъ быстро, чѣмъ въ чистыхъ ранахъ, авторъ этого отчета, приѣтая къ примѣненію трубокъ изъ декальцинированной кости для фиксаціи отломковъ костей, считалъ самое введеніе трубокъ въ гнойную ткань пріемомъ безопаснѣмъ и научно провѣреннымъ, но боялся неудачи въ виду скораго ихъ разсасыванія; между тѣмъ результаты превзошли ожиданія. Во всѣхъ 3-хъ случаяхъ примѣненія декальцинированныхъ трубокъ наступило скорое сращеніе безъ замѣтнаго обостренія гноинаго процесса. Трубки накладывались на концы костей, потомъ мѣсто трубки покрывалось перистальнымъ и паростальнымъ слоемъ, мышцами и подкожнымъ пластомъ; на всемъ протяженіи накладывался шовъ и вставлялись резиновые дренажи въ нижнемъ концѣ раны до кости; конечность фиксировалась шиной Бэли; пока происходило разсасываніе декальцинированной трубки, окружающая ее мягкая ткань по ней формироваласи свободный путь, по которому нарастала потомъ здоровая кость.

Несомнѣнно, что декальцинированная трубка, скрѣпляющія отломки костей, не влекутъ значительного обостренія процесса воспаленія тканей, въ которыхъ онъ введены.

Наблюденія надъ сращеніемъ отломковъ, скрѣпленныхъ проволокой или никелированными проволочными гвоздями послѣ кровавой подготовки застарѣлого перелома со свищами, подтвердили правильность общепринятаго современного положенія, что вокругъ проволоки и гвоздей въ костяхъ развивается разжижающее кость воспаленіе, и лучшіе результаты получаются при условіи извлеченія этихъ инородныхъ тѣлъ въ концѣ 2-й недѣли. Въ лазаретѣ при соблюденіи (материалъ, касающейся этихъ наблюденій, послужилъ

основаніемъ для доклада въ Хирургическомъ Обществѣ при Императорскомъ Харьковскомъ университѣтѣ) этого условія успѣхъ былъ достигнутъ во всѣхъ случаяхъ.

Въ одномъ случаѣ (Бинкендорфъ $\frac{1915}{104}$) застарѣлаго перелома нижней челюсти, гдѣ былъ дефектъ почти половины ея, начиная отъ уровня клыка до середины вертикальной вѣтви, и образовался уже рубецъ соответственно нижнему краю челюсти, была сдѣлана имплантациѣ согнутой вдвое сформированной по длини дефекта и обвитой поперекъ толстой серебряной проволоки. Имплантатъ прочно вросъ, движенія челюсти и форма лица замѣтно улучшились; образованія свищей не послѣдовало, несмотря на то, что послѣ вырѣзыванія плотнаго широкаго рубца была сдѣлана пластинка съ сѣдней кожи шеи.

Рентгенъ показалъ также отсутствіе разжигающаго воспаленія въ каналахъ, черезъ которые была продѣта проволока. Этимъ наблюденіемъ подтверждалось и второе положеніе современной хирургіи, что практически ротъ съ челюстями является единственной областью тѣла, гдѣ инородная тѣла могутъ быть успѣшно имплантированы и при условіяхъ инфекціи.

Кусочки декальцинированной кости, которыми въ 4-хъ случаяхъ былъ заполненъ дефектъ толщи кости отломковъ, хотя и приведенныхъ до соприкосновенія концами, но съ образованіемъ углубленія между ними, вслѣдствіе потери вещества на некоторомъ протяженіи длины и толщины, удержались на мѣстѣ, не были вымыты гноемъ и, повидимому, содѣйствовали нарастанію кости только въ половинѣ изъ 4 случаевъ, хотя скрѣплявшая отломки проволока всѣ 4 раза удалялась одинаково въ концѣ второй недѣли.

Во всѣхъ случаяхъ упорныхъ костныхъ свищей примѣнялось введеніе въ нихъ пломбы Мизетигъ-Моргофа послѣ предварительного соскабливанія грануляцій; такимъ образомъ, много свищей, длившихся раньше цѣлыми мѣсяцами, заживало въ 1—2 недѣли; иногда нужно было повторять введеніе пломбы.

Всѣ 4 случая газовой флегмоны нижней конечности проведены посредствомъ длинныхъ разрѣзовъ пораженныхъ областей и раскрытия межмышечныхъ промежутковъ до кости, съ промываніемъ въ моментъ операции и послѣ жидкостью Dakin'a и компрессами изъ нея же,—всѣ случаи кончились выздоровленіемъ. Палочка Вельча установлена бактериологически въ одномъ случаѣ; во всѣхъ случаяхъ были газовые пузыри въ гноѣ и въ тканяхъ и большія гнѣзда подкожнаго и межмышечнаго несомнѣнной гангрены; въ послѣдующемъ теченіи, во всѣхъ случаяхъ наблюдалось живое стафилококковое нагноеніе, и оно быстро уступало вакцинотерапіи Wright'a—въ случаяхъ Власова ($\frac{1916}{420}$)

и Дорошенко ($\frac{1916}{438}$) газовая флегмана занимала всю нижнюю конечность; у первого послѣ перелома костей голени, у второго при переломѣ бедренной кости, и у обоихъ въ результатѣ въ обыкновенный срокъ достигнуто сращеніе переломовъ и полное разрѣшеніе флегмоны.

Въ лазаретѣ было всего 2 случая инфекцій столбнякомъ,—одинъ изъ нихъ развился поздно послѣ раненія и окончился выздоровленіемъ при лечении противостолбнячной сывороткой и хлоралемъ-гидратомъ, другой окончился смертью.

Всѣ пять случаевъ общаго септическаго зараженія и одинъ случай гноекровія привели къ смертному исходу.

У всѣхъ этихъ больныхъ общія силы организма были, очевидно, подорваны еще до раненія, и благодаря этому воспалительные процессы развивались въ короткое время до степени, обусловивавшей гибель больныхъ.

При общемъ септическомъ заболѣваніи лицъ съ подорваннымъ питаніемъ всякое лечение остается безрезультатнымъ. Изъ упоминаемыхъ здѣсь случаевъ оперированы только 3, у одного изъ нихъ вскрыть гнойникъ колѣнного сустава, у другого извлечена изъ тазобедренного сустава совершенно омертвѣлая и отдѣлившаяся головка бедренной кости, и вся операция также носила характеръ вскрытия гнойника тазобедренного сустава, наконецъ, у третьаго вскрыть гнойникъ въ сосцевидныхъ полостяхъ за ухомъ, но нагноеніе захватило уже венозныя пазухи твердой мозговой оболочки и гнойники образовались въ селезенкѣ. Съ 23/IV по 19/V больной былъ въ тифозной больнице, куда онъ былъ помѣщенъ въ виду положительной реакціи Видаля.

Въ слѣдующей таблицѣ представлены смертельные исходы какъ септическихъ заболѣваній, такъ и другихъ, въ видѣ общаго обзора всѣхъ случаевъ смерти раненыхъ воиновъ, имѣвшихъ мѣсто въ лазаретѣ съ 11 ноября 1914 по 1-е июля 1916 г.

Въ 1914 году вовсе не было смертельныхъ случаевъ.

Въ 1915 г. было 4 смертельныхъ случая, именно умерли слѣдующіе воины:

№	Имя и день поступления	День и область ранения или очага заболѣванія	Пульсъ, темп. и общее состояніе въ день поступленія	Родъ лечения и день операции	Родъ и день осложненія	День и причина смерти.
1 194	Гордѣевъ Игн. Еф. 30 л. 7/V 1915 г.	Раненъ не былъ; гангрен. гнойникъ послѣ тифа лѣвой полов. шеи. Сведеніе челюсти. Желтуха, общія септ. явленія.	120 39 райная слабость.	Не оперированъ.	—	21/VI отъ септической карбэсіи.
2 218	Неучакъ Фил. Павл. 27 л. 31/VII.	27/VII раненъ шрапнелью въ лѣв. ягод. внутр. поверхн. верхней части бедра, септицемія.	96 39 очень слаб.	Не оперированъ.	Воспален. нижней доли лѣв. легкаго.	13/VIII при явлен. серд. слабости.
3 228	Ахметовъ Шайна Магометъ. 19/VIII.	7/VIII раненъ шрапнелью, имѣетъ ссадину на гол., сквозную рану черезъ дельтовидную мышцу и слѣд. раненіе въ обл. лѣв. лопатки. Тризмъ. Припадки столбняка. Раны гангренозныя.	19—80,0 VIII 36,6 21—120 VIII 40 райная слабость.	Не оперированъ. Терапія специфической сывороткой и хлораль гидратомъ.	—	22/VIII умеръ отъ столбн.
4 253	Брачковъ Емельянъ Андреев. 27 л. 12/IX.	2/IX ран. пулей на вылетѣ въ прав. колѣно и въ лѣв. икр. Флегмана всей прав. конечн., гноин. скопище въ колѣнѣ.	120/39,8 слабость.	17/IX. Вскрыть прав. колѣн. суставъ и сдѣланъ разрѣзъ флегмоны.	—	19/IX умеръ отъ слаб. сердца.

Первое спасение въ конъкѣ сыворотки было получено въ 17/IX. Удалось вскрыть и всесторонне обработать арку колѣнъ.

Въ 1916 г. было 4 смертельныхъ случая, умерли слѣдующія лица.

№	Имя и день поступления	День и область ранения или очага заболевания	Пульсъ, темп. и общее состояніе въ день поступления	Родъ лечения и день операции	Родъ и день осложненія	День и причина смерти
5 313	Смирновъ Мих. Савел. 19 л. 2/1.	18/xii 1915 г. раненъ пулей черезъ лѣв. тазобедренн. суст. съ перел. подъ головкой и свищомъ подвижн. части уретры, пролежни, септичмія.	120 бредъ, крайняя слабость.	6/г разрѣзъ. 7/г извлечение при резекціи отдѣлившейся голов. лѣв. бедр. кости.	—	22/п умеръ отъ слабости.
6 392	Боришполецъ Ант. Оси. 40 л. 3/v 1916 г.	Ракъ слѣпой кишки и всей брюшины. Водянка живота.	118 36,2 слабость.	6/у. Чревосѣченіе—вскрыта брюшная стѣнка и выпущена жидкость.	—	14/у умеръ отъ раковой кахексіи.
7 398	Жигуля Степ. Мих. 19 л. 19/v 1916 г.	Съ апрѣля гнойникъ пр. средн. уха и со-сцевидныхъ полост., гнойн. тромбозъ вен. пазух. тверд. мозгов. обол. гноекровіе съ переношн. нарываеми въ легкихъ. селез. и съ гнойнымъ тазов. перитонитомъ. 14/iv сдѣл. трепан. сосцевидн. обл., свищъ, піэмія.	Нитевидный пульсъ 37,4 полный упадокъ спѣль.	14/iv. Вскрыта сосцевидная полость.	Катаральная пневмонія. Септические поносы.	27/v умеръ при явленіяхъ отека легкихъ.
8 403	Шульгинъ Ив. Аким. 19 л. 5/vi.	23/v раненъ пулей на вылетъ—входъ у сочлененія 1-го лѣв. ребра съ грудиной, выходъ въ 9 межребріи по прав. подмышечн. линії, переломъ 9 ребра, кро-воярканье.	110 40,2 зад. и слаб.	Не оперир.	—	9/vi 1916 г. умеръ при явленіяхъ серд. слабости.

Изъ рассматриваемыхъ 445 случаевъ, бывшихъ на лечениіи съ 11-го ноября 1914 г. по 1-е июля 1916 г., умерло 8, что составляетъ общій процентъ для всего этого периода менѣе 2; при этомъ въ 1914 году среди 101 больныхъ вовсе не было смертей, въ 1915 г. изъ 207 умерло 4, т. е. менѣе 2% и въ 1916 г. изъ 107 воиновъ умерло также 4, что составляетъ немногого менѣе 4%. Въ 1916 г. изъ 4 смертей одна приходится на больного въ крайней степени истощенія, и 3 на случаи заболѣванія различными формами общей септической инфекціи. Въ 1915 г. изъ 4 смертныхъ случаевъ, смерть произошла у одного раненаго отъ столбняка и у трехъ отъ общаго септическаго отравленія крови.

За весь периодъ существованія лазарета не было случаевъ смерти непосредственно отъ оперативнаго лечения или въ причинной связи съ нимъ.

Случаи смертельныхъ исходовъ, если въ нихъ при жизни было что-нибудь не вполнѣ определенное, подвергались послѣ смерти патологоанато-

мическому вскрытию, которое производится всегда проф. К. Ф. Елецким въ секционной Женского Медицинского Института, въ присутствии не менѣе 2-хъ врачей лазарета; съ педагогической цѣлью было объявлено желательнымъ присутствие фельдшерицъ изъ курсистокъ старшихъ курсовъ.

Въ отчетномъ периодѣ въ группу переломовъ вошло 252 случая, изъ которыхъ только 1 былъ закрытымъ и произошелъ отъ ушиба, всѣ же остальные были огнестрѣльные съ гноинными свищами; 162 не были осложнены поврежденіями другихъ органовъ; къ нимъ можно присоединить еще 24 застарѣлыхъ случаевъ, въ большинствѣ которыхъ также не было поврежденій ни суставовъ, ни нервовъ, но поврежденная конечность была значительно обезображенна или укорочена, и самое сращеніе было или неполное, или непрочное, посредствомъ порозной губчатой костной мозоли съ большими экзостозами; 26 переломовъ принадлежали къ суставнымъ и касалось различныхъ большихъ суставовъ; переломы множественные или соединявшіеся съ поврежденіемъ сосудовъ, нервовъ, глазного яблока, наблюдались 39 разъ; 4 перелома сочетались съ образованіемъ аневризмъ, 1 съ пораненіемъ большой вены, въ 1 случаѣ одновременно былъ переломъ бедренной и плечевой кости, въ 4, кроме перелома, было поврежденіе нерва или раненіе 2 другихъ областей, въ 2-хъ на почвѣ перелома развилась газовая гангрена, въ 3-хъ раненіе костей конечностей и таза или лица съ поврежденіемъ нерва и въ 12 случаяхъ переломъ сочетался съ поврежденіемъ глаза.

Въ прилагаемой таблицѣ обзоръ наибольшей группы въ 162 перелома составленъ по анатомическому положенію перелома и по годамъ поступленія въ лазаретъ.

П е р е л о м ы .

Огнестрѣльные переломы.	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Черепа	3	5	7
Костей лица	2	4	3
Верхней челюсти	—	1	1
Нижней челюсти	1	1	3
Позвоночника	1	2	—
Реберъ	—	—	1
Лопатки	—	1	—
Плечевой головки	1	—	1
Діафиза плечевой кости	2	3	3
Нижняго эпифиза плечевой кости	—	2	—
Обѣихъ костей предплечія	3	5	—
Лучевой кости	1	5	1
Локтевой кости	1	1	—
Костей кисти руки	11	7	5
Костей таза	4	6	3
Головки, шейки и вертельной части бедренной кости	—	2	1
Бедренного діафиза	—	6	9
Нижняя эпифиза бедра	1	—	—
Головки большого берца	2	—	—
Обѣихъ костей голени	2	4	4
Большого берца	4	3	2
Малаго берца	2	—	—
Костей стопы	5	10	4
Всего	46	68	48

Простой переломъ лучевой кости	Итого	47	68	48
--------------------------------	-----------------	----	----	----

Общая сумма переломовъ, не сочетавшихся съ другими повреждениями была 162.

Изъ осложнений переломовъ аневризмами отмѣчены въ 1914 г. 1 аневризма бедренной артеріи и въ 1915 г. три: (волярной, межкостной, бедренноподколѣнной и бедренной). Въ 1916 г. сдѣлана 1 разъ перевязка бедренной вены при разрывѣ ея въ случаѣ перелома бедренной кости.

Переломы суставныхъ концовъ костей, проникающіе въ суставъ и при этомъ раненіе суставной сумки.

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Тазобедренный суставъ	3	2	—
Колѣно	2	3	2
Голеностопный	—	1	—
Плечевой	1	2	1
Локтевой	1	4	1
Лучезапястный	1	2	—
	8	14	4

Къ случаямъ, вошедшимъ въ счетъ вышеупомянутой таблицы, должно присоединить еще два случая суставныхъ переломовъ, сочтанныхъ съ другими большими повреждениями, это именно: 1) переломъ тазобедренного сустава и при этомъ раненіе scroti и uretrae и 2) переломъ обѣихъ костей лѣваго предплечія съ переломомъ костей указательного пальца правой руки и 2 и 3 пальцевъ лѣвой ручной кисти.

Изъ другого рода суставныхъ поврежденій было въ 1915 г. 1 случай ушиба колѣна, 1 случай нагноенія колѣна, 1—нагноенія лучезапястного сустава.

Простые кожномышечные раненія видны изъ слѣдующей таблицы:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Голова	—	—	2
Шея	—	—	1
Грудь	—	—	2
Лицо	1	—	—
Лопатка	—	1	1
Подключичная область	—	1	—
Грудная мышца	1	1	—
Подмышечная впадина	—	2	1
Плечо	2	1	1
Предплечіе	2	1	1
Кисть	2	—	—
Поясница	1	2	—
Ягодицы	1	2	—
Scrotum	—	2	—
Бедро	4	7	7
Голень	3	4	—
Колѣно	—	1	—
Подколѣнная область	—	1	—
На стопѣ	—	1	—
	17	27	16

Всего простыхъ кожномышечныхъ раненій за весь отчетный периодъ было 60.

Множественныхъ кожномышечныхъ раненій было въ 1914 г. 2, въ 1915 г. 3, въ 1916 г. 8. Ранъ кожномышечныхъ, осложненныхъ повреждениемъ нервовъ, въ 1914 г. было 3.

Контрактуръ мышечного происхожденія было въ 1915 г. 3 случая.

Перевязокъ большихъ артерій въ 1914 г. 1 и въ 1915 г. 1 случай.

Въ связи съ пораненіемъ мягкихъ частей наблюдались аневризмы въ 1914 г. подключичной артеріи ниже ключицы 1 и бедренной 1, и въ 1915 г. глубокой артеріи бедра 1 и бедренноподколѣнной 1.

Перевязано большихъ артерій—въ 1914 г. 1 разъ подключичная и 1 разъ передняя берцовая, въ 1915 г. 1 разъ лучевая.

Свищей въ мягкихъ частяхъ ампутационной и экзартикуляционной культи было въ 1915 г., послѣ ампутациіи пальцевъ на кисти . 1

"	голени	3
"	бедра	2
въ тазобедренномъ суставѣ		1
	Всего	7

Реампутацій вслѣдствіе свищей съ торчаніемъ кости съ изъязвленіемъ приросшаго къ ней рубца въ 1915 году было:

Бедра	2
Голени	1
Плеча	1
Всего	4

Большихъ абсцессовъ, потребовавшихъ типичныхъ для раневыхъ областей разрѣзовъ, какъ, напр., при локализаціи глубоко въ околосуставной ткани, напр. вокругъ тазобедренного плечевого и грудино-ключичного съ затеками въ средостѣніе или представлявшихъ исключительными по роду и распространѣнію инфекціи, какъ, напр., паратифозный инфильтратъ періоста вѣсколькоихъ реберъ, слившійся въ общую массу, было 4 случая, и всѣ относятся къ 1915 году.

Отмороженія наблюдались на стопѣ и пальцахъ въ 1914 г. 2, въ 1915 г. 7 и въ 1916 г. 3.

Поврежденія областей, заключающихъ въ себѣ большія полости и важные внутренніе органы, а равно и раненія послѣднихъ отмѣчены въ слѣдующихъ случаяхъ:

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Раненія груди, легкихъ и средостѣнія	3	5	9
2. Живота и его органовъ	—	2	2
3. Груди и живота	—	1	—
4. Таза	—	4	—
5. Черепа съ поврежденіемъ мозга . . .	3	2	5
6. Позвоночного канала и спинного мозга	4	1	—
Всего	10	15	16

Изъ 5 случаевъ поврежденія черепа 1916 г. всѣ были подвергнуты трепанациіи черепа въ госпиталяхъ менѣе отдаленныхъ отъ фронта и поступили въ лазаретъ въ Харьковъ 2, со свищами 3, съ параличными явленіями, при чёмъ въ одномъ изъ нихъ до трепанациіи паралича не было.

Различныя степени паралича периферического происхожденія, вслѣдствіе ушиба съ кровоизлѣяніемъ и рубцомъ, вслѣдствіе давленія костной мозоли или благодаря нарушению пѣхоты нервного ствола послужили показаніемъ для освобожденія нерва или нейропластики различныхъ крупныхъ стволовъ верхней и нижней конечности въ 1915 г. 5 разъ, въ 1916 г. 1 разъ.

	1914 г.	1915 г.	1916 г.
Операція энуклеація глазного яблока сдѣлана	—	1	8
Всего		9	

Въ 1916 г. сдѣлана операція удаленія воспаленнаго слезнаго мѣшка 1.

Въ 1915 г. произведена 1 операція вылущенія шейныхъ туберкулезныхъ железъ, 2 резекціи epididymis testis при туберкулозѣ этого органа, 1 экстирпациія testis при туберкулезномъ пораженіи самого testis, операція двусторонней паховой грыжи по радикальному способу Кохера, 2 чревосѣченія: въ одномъ случаѣ при общемъ раковомъ пораженіи всей брюшины, въ другомъ, при общемъ туберкулезѣ брюшины, развившемся послѣ пораженія слѣпой кишки; трепанациія сосцевиднаго отростка у 2-хъ больныхъ при остромъ нагноеніи въ сосцевидной полости, и у 2-хъ больныхъ сдѣлана радикальная операція удаленія червеобразнаго отростка.

Въ 1914, 1915 и 1916 г. каждый годъ у одного раненаго былъ діагностированъ тифъ, и больные были переведены въ специальную больницу.

Сдѣланы операціи:	1914 г.	1915 г.	1916 г.
1. Большиe или сложные разрѣзы	6	18	19
Всего .		43	
2. Пластическія операціи для закрытія дефекта мягкихъ частей	—	5	2
Всего .		7	
3. Разсѣченія сухожилій и мышцъ для устра- ненія контрактуръ	—	4	—
4. Простыя некротоміи, въ томъ числѣ съ по- слѣдующимъ проволочнымъ швомъ	10	21	15
Всего .		46	
5. Некротоміи съ костной гетеропластикой по- средствомъ декальцинированныхъ костей	—	7	—
Всего .		7	
6. Некротомія большихъ трубчатыхъ и плоскихъ костей съ пластическимъ закрытіемъ дефекта под- кожножировымъ или мышечнымъ лоскутомъ на ножкѣ	2	3	—
Всего .		5	
7. Операціи вскрытия нагноившагося сустава лучезапястного	1	—	—
Колѣнного	1	1	—
Всего .		3	
8. Резекцій костей:			
Ключицы	1	—	—
Реберъ	1	—	—
Плечевой кости	1	2	—
Всего .		5	
9. Резекцій большихъ суставовъ:			
Плечевого	1	4	1
Локтевого	1	4	—
Тазобедренного	3	1	—
Всего .		15	

Общее число всѣх выше перечисленныхъ операций 135; при нѣкоторыхъ изъ нихъ было произведено во время операций извлечение огнестрѣльныхъ снарядовъ.

Пули, застрявшія у раненаго Биндюка ($\frac{1916}{323}$) въ стѣнкѣ праваго же-
лудка сердца, у Борисюка ($\frac{1916}{342}$) въ толщѣ печени и у нѣкоторыхъ раненыхъ въ мозгу, въ легкихъ и въ средостѣніи не дали повода къ попыткамъ извлечь ихъ въ виду отсутствія къ этому очаговыхъ показаній и въ виду хорошаго состоянія раненыхъ.

Состояніе Биндюка было настолько хорошо, что несмотря на запротоколированныя въ исторіи болѣзни свѣдѣнія, полученные д-мъ Ю. А. Гольдингеромъ при рентгеноскопіи, о нахожденіи у раненаго ружейной пули въ стѣнкахъ праваго желудочка сердца, эвакуаціонная комиссія изъ осматривавшихъ раненаго врачей, не считая возможнымъ совсѣмъ освободить его отъ службы, дала ему только трехмѣсячный отпускъ.

Изъ сложныхъ случаевъ успешнаго извлечения огнестрѣльныхъ снарядовъ, давшихъ благотворные результаты, заслуживаютъ вниманія: 1) Шепель ($\frac{1914}{69}$), у которого ружейная пушка была удалена изъ позвоночного канала, гдѣ она, соотвѣтственно 8 грудному позвонку, сдавливая спинкой мозгъ, вызывала припадки клоническихъ судорогъ необычайной силы при малѣйшей попыткѣ больного двинуть ногами, приподняться и даже при пассивномъ подъеманіи ногъ,— эти припадки исчезли непосредственно по извлечению пушки, и функция ногъ у него постепенно возстановилась, 2) Мизановъ ($\frac{1915}{207}$), у которого шрапнель извлечена изъ бокового сегмента тѣла 3-го поясничнаго позвонка.

Всѣ аневризмы на конечностяхъ проведены по способу Syme-Anandal'я и послѣ профилактической констрикціи сосудовъ положеніемъ резиновой трубы у основанія члена по Esmarch'у обнажался аневризматической мѣшокъ, опорожнялся дочиста отъ сгустковъ, и отверстія въ приводящихъ и отводящихъ сосудахъ закрывались лигатурой изъ самаго мѣшка.

При высокомъ расположеніи аневризмъ на бедрѣ и плечѣ незамѣнимыми для гемостаза являются иглы Wyelh'a, предложенные имъ для имостаза при экзартикуляціи въ бедренномъ и плечевомъ суставахъ.

Случай колоссальной артериовенозной аневризмы на подключичномъ сегментѣ подключичныхъ сосудовъ у раненаго Бадьянца ($\frac{1914}{31}$) былъ успешно оперированъ послѣ предварительной резекціи ключицы. Большая опасенія относительно сохраненія ноги у раненаго Лоевскаго ($\frac{1915}{177}$), ампутированнаго уже до поступленія въ лазаретъ на лѣвомъ бедрѣ, вызывала артериовенозная аневризма бедреноподколѣннаго сегмента главныхъ сосудистыхъ стволовъ правой ноги, но послѣ шва раны на юнѣ и лигированная изъ полости мѣшка обоихъ концовъ артеріи, раненый былъ доведенъ до выздоровленія и выпился изъ лазарета, сохранивъ стопу и всѣ пальцы совершенно неповрежденными.

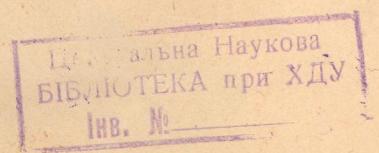
Перевязкой лѣвой подключичной артеріей надъ ключицей у Гайдинова ($\frac{1915}{174}$) было достигнуто прочное запустѣніе подключичной аневризмы этой артеріи, у Некрасова ($\frac{1915}{173}$) же послѣ перевязки выше ключицы правой подключичной артеріи при артеріовенозной аневризмѣ сегментовъ подключичныхъ сосудовъ ниже ключицы, сопровождавшейся при рѣзкомъ непрерывномъ шумѣ пульсацией—всей опухоли, отекомъ области большой грудной мышцы и напряженнымъ отекомъ всей правой верхней конечности, шумъ прекратился только на нѣсколько дней и потомъ опять возобновился, но отекъ и опухоль конечности уменьшились, и не возобновилась передача тягостнаго ощущенія пульсовыхъ толчковъ въ голову.

Съ точки зрењіи патологіи и терапіи травматическихъ поврежденій гор-танныхъ хрящей интересенъ случай огнестрѣльного раненія верхне-передняго края лѣваго щитовиднаго хряща съ послѣдующимъ суженіемъ голосовой щели, вслѣдствіе опухоли ложныхъ связокъ, и съ утолщеніемъ мягкихъ частей, сведенныхъ со щитовидными хрящами, главнымъ образомъ, надхрящницы; раненому была сдѣлана низкая трахеотомія; извлеченіе канюли сейчасъ же вызывало удушье. Была сдѣлана ларингофиссура, извлечены кусочки хряща изъ толщи голосовой связки, и удалена часть рубцовъ. Въ результатѣ—возстановленіе просвѣта щели до нормы, канюля вынута, отверстіе закрылось, опухоль мягкихъ частей на щитовидныхъ хрящахъ исчезла, и появился голосъ.

Выжидательное лечение въ 3-хъ случаяхъ поврежденія спиннаго мозга съ параличами ногъ, прямой кишкѣ и мочевого пузыря, съ острыми гангренозно-прогрессировавшими пролежнями крестца и области вертеловъ, съ общимъ септическимъ, вслѣдствіе этого, состояніемъ и поносами, привело къ неполному заживленію пролежней, закрытыхъ потомъ пластическими операциями; у Индѣйкина ($\frac{1915}{213}$) при раздробленномъ переломѣ 1 поясничнаго позвонка, у Шмата ($\frac{1915}{280}$) при слѣпомъ раненіи вправо отъ средней линіи 10 по-звонка и у Чабана ($\frac{1916}{424}$) послѣ воздушной контузіи снарядомъ безъ измѣненія костей позвоночника, къ самому небольшому улучшенію параличей у Индѣйкина и у Шмата и къ осложненію болѣзненной контрактурой съ клиническими судорогами у Чабана.

Декомпрессивная ламинектомія 5, 6 и 7-го грудныхъ позвонковъ у Лося ($\frac{1916}{319}$), при застрявшей пулѣ въ заднемъ средостѣніи и развитіи крайней слабости въ правой ногѣ, полнаго паралича лѣвой ноги, недержанія мочи и запора, а также громаднаго пролежня на правомъ вертелѣ, по извлеченіи осколковъ, дужки и кусковъ реберной шейки, сдавливавшихъ мозгъ, обусловила полное исчезаніе паралича ногъ, возстановила дѣятельность пузыря и прямой кишкѣ и ускорила очистку бывшаго пролежня, подготовивъ возможность закрытія его кожной пластинкой,—Лось выписался изъ лазарета въ такомъ состояніи, что въ эвакуаціонной комиссіи онъ не былъ освобожденъ, но получилъ 3-хмѣсячный отпускъ.

Хотя точное опредѣленіе характера поврежденія позвоночника и спиннаго мозга при огнестрѣльныхъ раненіяхъ возможно только въ моментъ операции, но считаясь съ тѣмъ, что ламинектомія при заживленіи ранъ безъ осложненій не

влечетъ никакой опасности, должно признать правильнымъ взглѣдъ, что при частномъ поврежденіи спиннаго мозга, при переломахъ позвонковъ слѣдуетъ оперировать, а при полномъ поврежденіи спиннаго мозга операциѣ не можетъ повредить.

Въ виду того, что опубликованы случаи съ клиническими явленіями полнаго поврежденія мозга, гдѣ операциѣ были устраниены самые тягостные припадки, и что случаи, гдѣ выжиданіе въ теченіе первыхъ недѣль не даетъ улучшенія, вообще не способны улучшаться, должно оперировать во всѣхъ случаяхъ, гдѣ можно ожидать заживленія раны безъ опасныхъ осложненій.

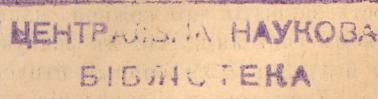
Вальтонъ высказывается по этому вопросу въ слѣдующихъ краткихъ словахъ.

„Нѣтъ никакихъ симптомовъ, которыми устанавливается бы непоправимое размеженіе мозга. Въ то время, какъ полный дряблый параличъ, анестезія, рѣзкая демаркація, полная потеря рефлексовъ, задержка, пріапизмъ и тимпанитъ, если они персистентны, указываютъ на полное непоправимое поперечное поврежденіе, одно возникновеніе этихъ симптомовъ не исключаетъ восстановленія функции до извѣстной степени. Предсказаніе безъ операциі тяжкое. Если результаты операций были не блестящи, то все же они достаточны для того, чтобы уполномочить насть болѣе расширить практику. Въ большинствѣ случаевъ благоразумно оперировать въ теченіе первыхъ дней послѣ поврежденія, нужно только выждать иѣсколько часовъ, частью по причинѣ шока, частью, чтобы исключить диагнозъ простой дисторсіи. У насть нѣтъ непреложныхъ указаній на протяженіе поврежденія.

Въ худшемъ случаѣ операциѣ не подвергаетъ жизни существенной опасности и не вліяетъ неблагопріятно на теченіе случая; иной разъ она спасаетъ больного отъ смерти или отъ безпомощнаго увѣчья самаго бѣдственнаго характера. Вмѣсто того, чтобы выбирать подходящіе случаи для операциї, мы скорѣе должны отбирать случаи, въ которыхъ операциѣ противопоказана (больные съ большими смѣщеніемъ позвонковъ, съ высокой температурой, почти умирающіе, остающіеся въ состояніи шока)“.

Если такой взглѣдъ на ламинектоміи при огнестрѣльныхъ раненіяхъ не расходится съ научными выводами современной хирургіи, то можно только пожелать большого распространенія его и въ госпиталяхъ менѣе отдаленныхъ отъ фронта: отъ широкаго производства ламинектоміи можно ожидать не меньшаго успѣха, чѣмъ отъ трепанированія черепа, особенно, гдѣ къ трепанациіи не побуждаетъ indicatio vitalis, и гдѣ техника не является вполнѣ совершенной.

Заканчивая этимъ объясненіемъ къ приводимымъ ниже клиническимъ даннымъ, я считаю пріятнымъ долгомъ поблагодарить врачей лазарета д-ра М. Б. Х. Касимова и д-ра Н. Ф. Санину-Писнячевскую, положившихъ не мало заботъ и труда на то, чтобы дѣятельность лазарета шла по разъ избранному руслу.

ДНБ 1931
6773

